

ВИКТОРИЯ СЕЛЕЗНЕВА

АГРОТУРИЗМ
ДЛЯ
ОЛИГАРХА

16+

Виктория Николаевна Селезнева

Агротуризм для олигарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41856758

SelfPub; 2019

Аннотация

Сейчас все тренеры личностного роста, коих развелось как собак нерезанных, в один голос твердят, что для успеха нужно выйти из зоны комфорта. И если в зоне комфорта тепло, уютно и роскошно, то за ее пределами – навоз, деревянный туалет и дерзкая девчонка рядом. По крайней мере, для Сергея Никольского, миллионера, бабника и самоуверенного самца. Такое испытание не каждому олигарху под силу, но что не сделаешь ради приятного приза?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава 1

Сергей

Как же скучно! Настолько скучно, что хотелось биться головой об дорогой стол дорогого ресторана. Паста казалась пресной, суп я даже не попробовал, его цвет – цвет детской неожиданности – навевал тоску и отчаяние. Нужно что-то придумать, развеяться.

Я покрутил головой в поисках добычи на ночь. Хотя, последнее время, даже секс не внушал энтузиазма, но его хотя бы хотелось.

Я не верю в любовь, я не верю в отношения, я верю в деньги. Если есть деньги – ты можешь все. Сколько раз я убеждался в этом, покупая души, заставляя их отказываться от близких им людей ради лакомого кусочка. Я играл в судьбы как Бог, в которого я тоже не верю. Хотя, какой Бог, я дьявол, сатана, Воланд. И мне скучно.

В какой-то момент мне пресытилось абсолютно все. Когда у тебя столько денег, что хватит купить полпланеты, ты перестаешь о чем-то мечтать, чего-то хотеть. Справедливости ради, благодаря своим хотелкам, я и заработал свое состояние. Конечно, я изначально не был беден, мои родители были богатыми людьми, они оплатили мне хорошую учебу, они дали стартовый капитал, но дальше я уже крутился сам. И докрутился. Хочу яхту – пожалуйста, самая лучшая, самая

большая. Хочу остров – вопрос только в том, какая флора и фауна меня прельщает. Дома, машины, квартиры, предприятия...ааааа. Надоело.

Потом, в поисках новых впечатлений, начал пробовать наркотики. Не понравилось. Ум теряется, разум отключается, я себя не контролирую. А я привык контролировать и решать. Дальше экстрим – прыжок с парашютом, рафтинг, дайвинг, бейсджампинг. По началу было круто, появились новые эмоции, адреналин бурлил, жить хотелось. Потом и это надоело. Тогда я стал играть с людьми, моя любимая игра – развести девочку на секс. Купить его. Большинство из них сначала ломаются, но ставки становятся выше, и еще не одна не ушла от меня, оказавшись от предлагаемых денег. У каждой была своя цена.

И вот, вздыхая на свою судьбу-судьбинушку и ковыряясь в макаронах, я наткнулся взглядом на новую жертву. Девушка, молодая, красивая, спина прямо, губы упрямо поджатые. Сидит с мужиком, который как павлин распушил свой хвост, а она не ведется. «Мало предлагаешь» – мелькнуло в голове, а глаза тем временем загорелись адским пламенем, звоночек из преисподней.

Я достал телефон и набрал Марка, начальника службы безопасности, он сидел недалеко от меня, наблюдая, чтобы никто не покусился на мою величественную задницу.

Марк молниеносно подошел ко мне, наклонив голову.

– Вон ту приведи, – указал я пальцем на девочку. – Жела-

тельно не силой, – подумав, добавил я.

– Она же с кавалером, – иногда Марк выводил меня своим джентельменством. Ему бы белые перчатки и образ дворцового завершен.

– Я вижу, – огрызнулся я, – мне мужик не нужен, если ты об этом.

Марка нисколько не задел мой подкол, а может он делает только вид.

Я видел, как Марк подошел к девушке, наклонился и что-то прошептал на ухо, показывая на меня.

– Какого хрена тебе надо?! – встрепенулся павлин. Но Марк приоткрыл полы пиджака, недвусмысленно указывая на пистолет, и павлин сел обратно на свою трусливую задницу.

Девушка обернулась на меня, приняла предложенную Марком руку и прошла к моему столику.

«Даже не ломалась» – мелькнула в голове мысль. Не очень интересно. Хотя, может, начнет торговаться.

Девушка чинно села в кресло напротив, подняв на меня удивительно синие глаза, линзы, скорее всего.

– Слушаю, – коротко промолвила она.

– А ты красивая, – вынес я вердикт, осматривая красивое тело, тонкие скулы, темные прямые волосы. Минимум косметики, ну или такой эффект от грамотно нанесенного макияжа.

– Я это знаю, – ничуть не смутилась незнакомка. Хотя зна-

комиться с ней у меня в планах не значилось.

– Хорошо, что знаешь, не люблю жеманство. Сколько? – спросил я, вытирая салфеткой губы. Невкусная паста все-таки, надо уволить отсюда шеф-повара. Или ресторан купить? А на хрена мне ресторан с невкусной пастой?

– Сколько чего? – спросила она, изящно изогнув бровь.

– 10 тысяч хватит, не рублей, конечно?

– За что такие огромные деньги? – все еще прикидывалась дурочкой девчонка. Или и в самом деле ей была, я как-то не понял.

– За ночь, подаренную мне, конечно. Хотя, какая ночь, парой часов обойдемся.

Девушка огляделась вокруг, как будто что-то выискивая, а затем, без тени смущения и возмущения, которое я привык читать в женских глазах, повернулась ко мне.

– Я видимо ошиблась зданием, думала, ресторан, а тут бордель оказывается.

И улыбнулась, так мило, что я на долю секунды поверил в то, что она говорит. Ладно, чертовка.

– Мало? Ну, у тебя и запросики, может ты в постели бревно, а хочешь так много денег.

Девушка перегнулась через стол, хватаясь за мой галстук и приблизив свое лицо ко мне. Краем глаза я заметил, как насторожился Марк и взглядом указал ему не дергаться.

– Мне кажется, – прошептала она мне на ухо, – вам эти деньги пригодятся на что-то более важное, чем случайный

перепихон.

– И на что же? – так же шепотом ответил я ей.

– Например, на химчистку вашего супер дорогого галстука.

А затем развернулась на каблуках и пошла в сторону выхода, а я опустил глаза вниз. «Вот же стерва»! Галстук мой дополнял композицию «Суп цвета древесного поноса».

Я чертыхнулся, сорвал с себя галстук и подозвал Марка.

– Догони и верни ко мне!

– Может, ну ее? – засомневался мой охранник. Но я взглянул на него такой лютой ненавистью, что тот сразу метнулся выполнять поручение.

Через пару минут тот привел упирающуюся девушку и усадил напротив меня.

– Я слушаю твои условия, – оскалился я притихшей девчонке. Я видел, как в ее голове заработал счетчик и расслабился. Значит, все в порядке, сейчас выдаст свою цену, и она у меня в ловушке.

– Хорошо, я согласна провести незабываемую ночь с тобой. Ну, или пару часов, смотря, на сколько тебя хватит, – не преминула стрельнуть в мое самолюбие чертовка. – Но, меня не интересуют деньги.

Я изумленно поднял бровь.

– А что? Машина? Квартира? Операция больной собачке?

– Дело в том, что я психолог, и твой психотип «куплю за деньги, все что хочу» очень интересен.

Тааак, а вечер перестает быть скучным.

– И что же хочет мисс психолог-2018?

– Сделку.

– Сделку с дьяволом, а не боишься? – решил поддеть я ее, хотя с каждым словом становилось все интереснее и интереснее.

Она пожала тонкими плечиками.

– А чего бояться? Все мы смертны.

Смелая. Слабоумие и отвага?

– Так что за сделка? – вернул я ее в нужное русло.

– Я пересплю с тобой, но через две недели. Если ты выдержишь две недели в глухой деревне, без твоих бугаев, без интернета, с туалетом на улице. Если выдержишь и не сбежишь, то я на ночь твоя, что хочешь, конечно, без физического насилия.

– А если нет? – решил я уточнить все условия.

– Сколько ты там мне предлагал? 10 килобаксов, если мне память не изменяет.

Ну, вот и вернулись к деньгам.

– Ну да.

– Вот, перечислишь питомнику для животных и проследишь за целевым использованием средств.

Странно все это, и предложение, и условия.

Марк косился на меня так, что я боялся за последствия в виде косоглазия. Конечно, он против. Но переживет.

– А тебе-то с этого что? – задал я волнующий меня вопрос,

откидываясь в кресле.

– Ну, во-первых, мне действительно интересно наблюдать за зверем, попавшем в другую среду обитания.

Я усмехнулся, не понимая, признавать мне сравнение со зверем как комплимент или как оскорбление.

– Во-вторых, – продолжила загибать наманикюренные пальчики девчонка, – у моей бабушки не наколоты дрова, воды надо таскать, огород сейчас во всю прет. Думала кого-то нанимать в помощь, а тут помощь прекрасно подоспеет сама.

– Ну а в-третьих, – все больше интригуясь, спросил я.

– А в-третьих, ты красивый мужик. Своего красивого мужика у меня на данный момент нет, а секс для здоровья нужен. Так что, если я проиграю, то не расстроюсь. Конечно, поржу от души, но не расстроюсь.

И улыбнулась – мило и коварно. А внутри меня разгорелся огонь. Что-то новое и интересное, это сильнее наркотиков и секса. Я никогда не был в деревне, если не считать деревней элитный дачный поселок. Поэтому, мое представление о них складывалось исключительно по фильмам.

– Я согласен, – выдохнул я, краем глаза замечая, что Марк чуть ли не падает в обморок от моего безрассудства.

– Отлично, – улыбнулась победно, – тогда завтра, один, ты приезжаешь на жд вокзал, а потом на электричке и ножками.

Я сморщился.

– Мы можем добраться прекрасно на машине.

– Ну, вот, – разочарованно выдохнула девушка, – еще не

приступил к испытанию, а уже сдаешься?

– Хорошо, – проскрипел я зубами, – если это так важно.

– С собой только вещи и телефон, интернета там нет, а связь ловит только на вершине холма.

Я чертыхнулся, понимая, что на две недели выпадаю из работы, но соблазн чего-то нового с приятным призом в конце, был слишком велик.

– Договорились.

– И никаких приставаний в течении двух недель, – словно прочитала мои мысли девчонка, или я просто плотоядно на нее посмотрел.

– Если ты только сама не захочешь.

Она кивнула, но все же ответила:

– Не захочу. Алиса, кстати, – и протянула мне свою маленькую ладошку.

– Сергей, – едва заметно притронулся к руке губами.

– Завтра в 8 утра на вокзале, до встречи, – и, не дожидаясь ответа, ускользнула.

А почему так рано-то?

Глава 2

Алиса

Вот это повезло, так повезло! Я чуть не прыгала от радости, находясь в стенах своей небольшой квартиры. Конечно, я его сразу узнала – Никольский Сергей Васильевич, владелец заводов, газет и пароходов, бабник и деспот, весьма отвратительная личность, я вам скажу.

Никакой я не психолог, я журналист, причем низкого ранга, но, благодаря появлению в моей жизни этого морального уродца, все может поменяться. Вначале я, конечно, малость прифигела. Еще бы, мне ни разу не предлагали секс за деньги, но потом приняла правила игры, представив себя зрителям как ломающуюся фифу. И он повелся! Серьезно! Повелся на мою слабую актерскую игру!

Меня зовут Алиса, я работаю в журнале «Женское право», это что-то вроде гламура, только значительно ниже рангом. Сейчас я пишу дурацкие статейки, те, что навязывает мне общественность, типа, «какой цвет сезона», «что нужно сочетать, чтобы не выглядеть лохушкой» и «как узнать, что ты интересна парню». Мое эго подсказывает мне, что вот не для этого я училась 5 лет на факультет журфака, но жизнь готова с ним поспорить. Я уже было смирилась со своей неинтересной участью, когда мне выпал шанс. О да!

Помимо всякого бреда, в нашем журнале есть и очень ин-

тересные статьи. К примеру, про домашнее насилие, как от него уберечься и куда обращаться за помощью; помощь в оформлении интерьера и различные мастер-классы; юридическая помощь и статьи по брачному контракту и разводу и так далее. Но их пишут акулы пера, которые имеют собственную колонку и личный блог на сайте нашего журнала. Они сами предлагают темы, а у меня столько идей! Я готова и днями и ночами творить, но мной никто не интересовался прежде. Да и сейчас не особо, но сейчас хотя бы выпал шанс показать себя.

Наш журнал решил провести конкурс среди сотрудников – тот, кто принесет самую интересную и необычную статью, тот молодец, получай лавры, должность и свободу перу. Тема, нет, не как я провел лето, а «неожиданная сторона жизни мужчины», конечно известного. В прерогативе, скандал про какого-нибудь супер-пупер крутого чувака, типа, он такой весь молодец, семьянин и волонтер, а по ночам он насилует девушек в отеле. Ну, или Казанова и мачо вдруг оказывается латентным геем. Короче, вариантов много.

Вариантов-то, может и много, а вот мужиков известных, готовых рассказать мне свой самый страшный секрет – почему-то нет. Что удручает и вгоняет в тоску. До завершения конкурса осталось меньше трех недель, а я все горевала в поисках необычной жизни необычных людей.

Уже пошла на крайний шаг, согласилась на свидание с футболистом Максимовым. Мы познакомились с ним на од-

ной конференции, и он как-то неожиданно запал на меня. Но я совсем не отвечала ему взаимностью, он тупой и пафосный, ужасное сочетание качеств для мужчины.

Даже ресторан для свидания он выбрал пафоснее некуда. «Но хоть поем от души» — мелькнула мысль, когда я поняла, что у такого поверхностного человека ничего интересного, кроме футбола в жизни не происходит. Да и какие темные стороны жизни, он же как на ладони, только хвастается да раздражает. И вот я в отчаянии жевала свой стейк, да-да, не салат из листьев и авокадо, а именно стейк, когда ко мне подошел приближенный к его высочеству Никольскому. Я вначале даже не поверила, а когда все закрутилось-завертелось, решение пришло неожиданно.

Никольский не отличался примерным поведением, конечно, он многого добился, но даже не пытался держать приличную репутацию. Но что я хочу, телки к его ногам сами липли, и не важно, что им дадут разворот поворот после одной ночи. И вот он такой весь крутой из себя, а что если я покажу, насколько он может быть антикрут. Когда будет пытаться скопать огород и у него, в его наманикюренных ручках, это получаться не будет. Когда он наступит в коровью лепешку и будет истерить как девочка. О, я найду, чем его спровоцировать, я вытащу из него самые отвратительные и низкие стороны его жизни. В дали от интернета и своих холопов, он окажется никем! А если повезет, он еще и какой-нибудь секрет свой расколет. Это будет не статья, а сказка, я чуть не

визжала от восторга.

За свою честь я не переживала, он двух недель точно не протянет. Конечно, есть риск, что я его слишком разозлю, а уж что будет, если (когда) выйдет моя статья! Ну и пофиг, будем решать проблемы по мере их поступлений. Лишь бы не слился.

Еще одна проблема терзала меня. Если честно, я об этом даже не подумала. Моя бабушка. Мы ехали в деревню к ней, а везла я к ней откровенного хама. Но будем надеяться, что все пройдет более или менее. Бабуля натренирована общаться с местными алкашами и с ним справится. А потом я ей все объясню.

Я пыталась себя уговорить, но все равно червячок сомнения съедал меня. Слишком я люблю свою бабулю, чтобы подвергать ее моральному насилию. В итоге, придя к выводу, что если будут какая-то лютая жесьть, мы сразу уедем, и пошла эта статья куда подальше. Да. Именно так.

С такими мыслями я легла спать, заводя будильник на 6 утра.

Сергей

– Сергей Васильевич! – в сотый раз пытался вразумить меня Марк. – Вы представляете, что вы творите?! Я вашему отцу обещал заботиться о вас!

– Хватит, – рявкнул я и попытался взять себя в руки. – Марк, ничего криминального.

– Откуда вам знать?! Может, эта девица к вам специально

подослана? А в этой деревне вас раз – и ножичком пырнут, а спишут на алкашей!

– Что-то пока никто не изъявлял желания меня убить? – придиричиво скорее констатировал я, чем спросил. – Да ты и сам проверил девчонку по всем показателям.

– Проверил, и она соврала, что психолог! – настаивал на своем начальник службы безопасности.

– Ну, она и не шпион, журналистка, да еще и третьесортная, – пожал я плечами.

– Не люблю их братию, – сощурился Марк.

– Марк, ну напишет она в своем поганом журнальчике, что провела со мной в деревне две недели. Все доказательства на выезде из города изымаем, подписку о неразглашении суем, как будто первый раз. К тому же вы будете находиться в соседней деревне, я буду два раза в день отчитываться, прекрати истерику.

Марк истерику не прекратил, поэтому я его выгнал. Надоел. Я очень его ценил и доверял, но как отец, ей Богу. Мне 36, а чувствую себя подростком, которого уличили в курении. Кто на кого работает – не понятно.

Я снова задумался. А действительно, надо ли оно мне? Что я в этой деревне не видел? Хотя по честному, ничего. Даже коров в живую не видел. И не сказать, что мне уж было очень любопытно, но воспринимал я это как какой-то экстрим. Да и девчонка, что уж душой кривить, зацепила. «Приюту деньги перешлешь», где это видно, отказываться от та-

кой легкой добычи? Играет? Или, правда, Мать Тереза? Да и завалить такую, дело чести! «Которой, у тебя нет» – подсказал разум.

Зазвонил телефон. Я скривился, увидев номер на телефоне. Анжела, мать ее. Имя-то какое, навеивает на определенные мысли о сфере деятельности. И я, кстати, недалеко от истины.

– Тебе чего? – вместо приветствия рявкнул я в трубку.

– Ну, почему так грубо, – хнычет она в телефоне, – я слушаю.

– А я нет, – снова жестко отшил девчонку.

Как же она надоела мне. Моя бывшая пассия, неожиданно ставшая не на одну ночь. Вышла пару раз со мной в свет, и все, решила, что она звезда.

– Ну, Сереежа, давай, слетаем куда-нибудь отдохнуть?

– Я уже улетаю (уезжаю, конечно, еще и на электричке, мать ее).

– С кем? – возмущенно наострила ушки драная кошка.

– С бабой, так понятнее?

Вот уж откровенно хамлю ей, а она все равно липнет. То ли настолько тупая, чтобы это замечать, то ли настолько умная, чтобы делать вид, что не замечает.

В трубку раздалось возмущенное пыхтение.

– А можно я с девочками на Гоа поеду? – меняем тактику, значит.

– Езжай, мне-то что, – пожал я плечами, прикуривая си-

гару, привезенную мною с Кубы. Не помереть бы с нее, я тот еще курильщик.

– А ты мне купишь путевку? – спрашивает будничным голосом.

Ага, разбежался и купил, чтобы она за мои денежки с индусами трахалась.

– Обойдешься.

И положил трубку. Голова от нее разболелась, и сигара не вкусная. Вообще, мысли забиты только лисой Алисой. Что же ты придумала, мелкая негодяйка? То, что она не психолог – мы уже выяснили. То, что у нее какие-то опасные намерения, не верю. Марк проверил ее от и до. И уже навестил ее бабушку под благовидным предлогом. Так что тебе от меня надо? Неужели тела моего барского захотелось? От мыслей, как я деру ее на печи, я и возбуждился, и заржал. Емеля, мать его. А в современных деревнях есть печь?

В 8 утра я был на вокзале. Злой как черт, несколько раз проклявший и себя, и дурную девчонку. Она, кстати, так и не появилась. В голову начали закрадываться мысли, что меня поймали. И от этого я становился еще злее. Уже и объявили посадку на нашу электричку (кстати, а что я не додумался выкупить весь вагон, хотя бы одни ехали?), и народ засуетился, а я как дебилоид достаю телефон, чтобы набрать Марка и пожаловаться, что меня, похоже обвели вокруг пальца, мягко говоря. И только я нажал кнопку вызова, как увидел бесстию, которая бежала через весь вокзал, сбивая пассажиров

и сумки.

– Да, Сергей Васильевич? – раздалось в трубке.

– Я перезвоню, – как блондинка – сам набрал, сам скинул.

Девчонка подбежала ко мне, отдышалась пару секунд, затем схватила за руку и потащила к вагону.

– Что ты стоишь как истукан? Сейчас же стоя поедem! Место не додумался занять?

Со мной так разговаривали последний раз в 3 классе. Охренеть.

Я выдернул руку, пнув ее сумкой под зад.

– Ты какого черта опаздываешь?

– Проспала, – кинула она мне, влезая в электричку. – Тебе руку подать, комнатное растение?

Я зло зыркнул на нее, толкая вперед. А ведь и правда, она не накрашена, волосы собраны в кривой хвост, да и одета в старые джинсы и растянутую олимпийку. Когда ко мне на свидание девушка приходила в таком виде? Никогда, в этом плане, она у меня первая. А будет-то весело!

Глава 3

Когда я умру, я точно попаду в ад, в этом я даже не сомневаюсь. Возможно, там мне даже предложат неплохую должность, за все мои, так сказать, заслуги. И теперь я знаю, как будет выглядеть этот ад, как вот эта пригородная электричка. Я в очередной раз спросил себя «Зачем я это делаю?», но вразумительного ответа не нашел. Видимо, у меня есть склонность к мазохизму.

Слава неизвестным богам, нам еще достались два местечка, но уже через десять минут, вагон заполнился стоящими людьми. Вонючими, грязными стоячими людьми, которые жадно пожирали мой воздух.

– А ты, я смотрю, имеешь свое представление о деревне? – весело спросила девчонка, укладывая сумку на верхнюю полку. Я даже и не думал ей помогать, с ее ростом – метр с кепкой – это выглядело как забавный аттракцион, и этого зрелища я себя лишать не хотел.

– Не поможешь? – возмущенно пыхтя, спросила маленькая ведьма.

– Неа, – лениво протянул я, и она, бросив попытки, уместила сумку под ногами. – Так что не так с моим представлением?

– Рубашка от Армани, джинсы Diesel, если не ошибаюсь, про ботинки вообще молчу. Не жалко будет убить их в на-

возе?

– А я смотрю, для рядового психолога ты не слабо разбираешься в марках одежды? – еще чуть-чуть и проколется журналисточка.

– Зато ты совершенно не разбираешься в деревенской жизни, – ответила и мечтательно улыбнулась. Похоже, на меня очень не слабые планы, и что-то мне подсказывает, что они связаны не с сексом. Надеюсь, Марк скоро раскопает причины, а то не люблю я играть без полной информации.

На следующей станции часть людей свалила, но еще большее количество впихнулось в и так уже тесный вагон.

К нашим сиденьям подошла тетка, весом, примерно, под тонну, с огромной сумкой и стекающим со лба потом. Как она пробилась сквозь толпу – загадка века. Так и вижу заготовки: «Самый неразгаданные тайны человечества – кто построил пирамиды, есть ли жизнь на других планетах и как протиснулась толстая тетка в 7 вагоне». Но того, что она просто едет и раздражает своим присутствием, ей оказалось недостаточно.

– Молодой человек, уступите мне место!

Я даже не сразу понял, что это было обращением ко мне. Мне в тот момент писали партнеры по бизнесу, справедливо возмущаясь моему внезапному отпуску, как я услышал это обращение, а следом за ним и толчок под ребра с локтя от Алисы.

– Что? – зло шикнул я на нее. Вся атмосфера на меня да-

вила, словно я попал в пыточную.

– Молодой человек! – уже с большим надрывом прозвучало мне над ухом.

Я поднял голову.

– Место уступите!

– С чего это вдруг? – спокойно спросил я, снова утыкаясь в телефон.

Тетка возмущенно задышала, как будто я только что перекрыл ей кислород. Хотя, я, конечно, с радостью бы сделал это.

– У меня колени больные, мне трудно стоять!

– Конечно больные, – не отрываясь от работы, ответил я, – с вашим весом в организме ничего здорового не осталось.

– Нахал! – неожиданно визгливо заголосила тетка. – У меня больная щитовидка!

– Так а я о чем! – поднял я взгляд.

Народ недовольно забубнил вокруг, одновременно радуясь бесплатному развлечению.

– Садитесь, пожалуйста, – вскочила со своего сидения Алиса.

Я повернулся к ней, удивленно поднимая бровь. Серьезно? Наглая девчонка, которая рискнула играть со мной, вот так вот взяла и сдалась этой бабе? Что это? Гипертрофированное сострадание или зависимость от чужого мнения? На всякий случай, запомнил эту ситуацию, чтобы перевернуть ее при удобном случае в свою пользу.

Алиса сидела у окна, поэтому тетке пришлось проползать мимо меня. Она, конечно, не упустила случая задеть меня всеми мощными частями своего тела.

– Деточка, беги от такого мужика! Да какой это мужик, который место в транспорте не уступает!

Это к Алисе обращение, но достаточно громко, чтобы как можно больше людей услышали о том, что я не достаточно хорош.

– Вам не стыдно, что ваша девушка стоит теперь из-за вас?!

Это уже призыв к моей совести.

– Ну, заметим, стоит-то она из-за вас, до вашего появления она прекрасно сидела. И да, мне не стыдно.

Народ начал возмущенно ворчать, тетка причитать, Алиса опустила голову, подозревая, сгорая со стыда. Я в душе ржал с этой ситуации. Миллионер, не рублевый, едет в электричке и борется за сидячее место.

Но потом мне надоел фоновый шум, и я достал наушники, которые накануне Марк отжал у собственного сына по моей просьбе. Закрыв глаза, я окунулся в мир ирландского рока, выпадая из атмосферы пролетариата. Я даже умудрился слегка задремать, сказывалась бессонная ночь и напряжение. Но через какое-то время пришлось приоткрыть глаза, так как сидящий рядом танк пробивался на выход, отдавив мне все ноги.

Алиса села обратно на освободившееся место.

– Ты охренел? Что это было? – ворвался в мой мир нежный голосок. Выдернув наушник у меня из уха, девчонка вцепилась в меня взглядом злого волка.

– Что именно? – недоуменно уставился я на нее.

– Ты ведешь себя как хамло! – тихо прошипела она.

Я наклонился к ее уху, вдыхая аромат каких-то полевых цветов. Неужели подушилась перед деревней?

– Скажу тебе по секрету, я и есть хамло!

И пока она не продолжила дискуссию, вставил наушник себе в ухо, снова выпадая из реальности.

Алиса

Я идиотка. Стоит признать этот факт, главное, оставаться честной с собой. А на что я, собственно, рассчитывала? В моей голове стоял только результат всех этих экспериментов – статья, лавры, почет и уважение. Все трудности, с которыми мне придется столкнуться, мозг загадочно упустил. И теперь я расплачиваюсь за свою тупость.

О чем я вообще думала, когда потащила Никольского в деревню?! К себе в деревню! Мы еще даже не доехали, а я уже испытала такой стыд от его хамского поведения! А это был посторонний человек! Что будет, когда он начнет разговаривать с моей бабушкой как с челядью?

Я с досадой отвернулась к окну.

Дааа, попала, что не в сказке сказать, не пером описать. Ладно, что сделано, то сделано, от плана отступать не будем, если будет совсем плохо, просто выгоню его, а бабушке рас-

скажу как есть, конечно, опуская момент нашего соглашения.

Соглашение! Если я его выгоню, я же проиграю? Черт, он будет все делать для этого. А я буду делать все возможное, чтобы он сдался как можно быстрее!

Я даже улыбнулась своим коварным мыслям.

– Что радуешься? Строишь свои ведьминские планы? – спросил меня голос рядом.

– О, да! – не стала я юлить. – Но предлагаю вести себя как взрослые люди, без взаимных оскорблений, – решила я пойти на примирительную тактику.

– Я редко опускаюсь до оскорблений, по крайней мере, прямолинейных, – усмехнулся в ответ мужчина.

– Я заметила, – с сарказмом ответила я ему.

– Я никого не оскорблял, – пожал он плечами, – просто некоторые привыкли обижаться на правду.

– А про чувства такта тебе не рассказывали? – не сдержалась я от язвительной реплики.

– Я, видимо, пропустил это занятие, – вернул мне колкость в ответ Никольский. – Долго этот ад будет продолжаться?

– Две недели, если выдержишь, – как Чеширский кот, улыбнулась я мужчине.

– Я про эту поездку, сколько нам еще ехать?

Я, конечно же, сразу поняла, о чем он.

– Полчаса еще.

Я снова отвернулась к окну.

Перед тем как ехать, я перерыла весь интернет в поисках информации о Сергее Никольском. К сожалению, кроме его бесконечных романов, никакого компромата я не нашла. Остальная информация была по его бизнесу, а я от этой стези достаточно далека.

Узнала, что у него есть благотворительный фонд, видимо, следует современной тенденция моды богатеньких буратинов – каждый должен заниматься благотворительностью, чтобы в глазах общественности не прослыть жмотом. Хотя, судя по этому самовлюбленному эгоисту, мнение общественности его волнует меньше всего.

Мужчина сидел, откинувшись в кресле и закрыв глаза. В наушниках что-то громко играло, а я, пользуясь случаем, разглядывала его без зазрения совести.

Конечно, красив, самец, ничего не скажешь. По-мужественному красив, не как современные мальчишки с гееватой наружностью. Но, слава богу, я тоже далеко не уродина, и с мужским вниманием у меня не было никогда проблем, чтобы не быть наивной девочкой, падкой на мужской профиль, как пишут в женских романах. А еще я никогда не понимала девчонок, любивших непреходимых тварей. Для меня, в первую очередь, партнер должен приравняться к слову надежность. А не быть избалованным эгоистом, думающим в первую очередь о себе.

Мы, наконец, приехали. Для меня эта поездка стала не

меньшим испытанием, чем для него. Но я морально подготовилась к жести, а он, видимо, нет.

– Что это? – спросил Никольский, указывая на железнодорожную станцию.

– А по твоему? – не сдержалась я. – Не тупи, это вокзал.

Ну да, здание старое, обшарпанное, деревянное. Размер у него меньше, чем у продуктового магазина известной сети. Но я никогда даже не обращала на это внимание, видимо, привыкла с детства. А для Никольского это был шок.

– Приплыли. Надеюсь, мы до деревни на такси доедем?

Я в голос заржал. Да ну, ну не может же он быть настолько далек от Российских глубинок! Или может? Ну, тогда это развязывает мне руки.

– Ножками, Сергей Васильевич, ножками!

– Ты знаешь, кто я такой? – отреагировал на свое отчество мужчина, но, похоже, не сильно удивился.

– Конечно, – пожала я плечами, – кто ж не знает Всемо-
гущего.

– И не испугалась ехать со мной куда-то вдвоем? – прищурил глаза мартовский кот.

– Я удивляюсь, что ты не испугался.

Вот так вот, я тоже могу быть загадочной и мистической!

Я развернулась и пошла в сторону поля.

– Как долго нам идти? – спросил голос сзади.

– 10 км, недолго, – ответила я, сдерживая смех.

Сзади раздался забористый мат, а я заржала в голос.

– Что, Никольский, сдаешься? Через час идет электричка до Москвы.

– Обойдешься, лиса Алиса, – обгоняя меня, ответил мужчина. – Бешеной собаке 7 верст не круг, когда в конце пути ее ждет такая сучка.

Я задохнулась от возмущения, это он на меня намекает?!

Глава 4

Конечно, до деревни нужно было пройти гораздо меньшее расстояние, в 5 раз примерно. Но я не упустила возможность поиздеваться над Никольским. Он с волевым лицом прокладывал себе путь по местным тропкам, в мыслях готовясь к спринтерскому забегу. А я что, шла сзади и ржала. Наконец случился этот эпический момент, который я мысленно представляла всю дорогу – Никольский в своих ультрамодных baldinini все-таки вляпался в коровью мину.

– Сука! Найду, и на бекон отправлю! – заорал мужчина, вытирая подошву о траву.

– Что вы так нервничаете, Сергей Васильевич, говорят, это к деньгам, – не сдержала я свою радость.

– А я смотрю, кто-то очень доволен этой ситуацией? – продемонстрировал мне свой ботинок Никольский.

– Что вы, – притворно вздохнула я, – я всего лишь несу в массы фольклор в виде примет.

– Алиса, а ты не боишься того факта, что мы сейчас одни в поле и я, раз так в пять, сильнее тебя? – сощутив глаза и наступая на меня, спросил мужчина.

Признаться, я не задумывалась об этом, когда ржала как конь. А теперь задумалась. Даже без своей шайки прихвостней, Никольский остается достаточно крупным мужчиной, который свяжет такого воробья как я в два счета.

– У нас договор, – пискнула я.

– Ну, так и не выводи меня, детка, – прошипел мой спутник, обходя меня и уверенно идя вперед.

Через пару минут мы миновали холм, и за ним открылся вид на деревню.

– 10 км говоришь?

– Видимо, у меня с математикой проблемы, и с расстоянием, – пожала я плечами.

Чем ближе мы подходили к бабушкиному дому, тем сильнее я нервничала. Я прямо уже предвкушала все конфликты и выражения мужчины рядом, а еще предстояло представить его как своего парня.

– Бабушке я скажу, что мы встречаемся, – процедила я сквозь зубы.

– С чего бы это? Она поймет, что это ложь.

– Почему? – не поняла я.

– Я слишком шикарен для тебя, – с улыбкой произнес Никольский как само собой разумеющееся.

– Ты главное рот свой поменьше открывай, тогда не спалимся. А то бабушка удивится, если узнает, что я встречаюсь с недоумком.

– Оскорбления, Алиса, побереги для жаркой ночи, я люблю пожестче, – ничуть не обиделся мой спутник.

– О, да ты последователь Кристиана Грея? – спросила я, скрывая свое смущение колкостью. Почему-то в глазах стояла картинка полуголого Никольского с хлыстом в руке.

– Грей – сопливый извращенец, а я просто извращенец, – оскалился мужчина, а мне вдруг стало страшно.

Мы подошли к калитке. Я вздохнула поглубже, как перед прыжком в воду, потому что в своем прыжке в авантюру, я могла так же нещадно утонуть.

Нам навстречу выбежал Бим, бабушкин пес, мелкая черная дворняга. Он начал вилять всей задней частью тела и пытаться облизнуть меня, ну и Никольского по ходу дела.

– Охранник от бога, – брезгливо вытирая обслюнявленные руки об джинсы, прокомментировал мой спутник, – какой толк от этой шавки?

– Это не шавка, а Бим, и он лает на чужих, – мне почему-то очень обидно стало за любимую собаку.

– Я заметил, – скривился Никольский.

– Ты просто со мной, но за две недели я научу Бима представлять, что ты дерево, которое можно пометить.

– У тебя очень извращенная фантазия, – изогнул бровь мужчина. – Тебе бы журналистом, а не психологом работать.

И прошел во двор. А я с сомнением посмотрела ему в след – знает или попал пальцем в небо? Хотя, сомневаюсь, что они не пробили меня, он, конечно, придурок, но не тупица.

Из дома нам навстречу вышла бабушка. Я вчера предупредила ее, что приеду, правда не сказала, что не одна, не смогла. Договорилась со своей совестью решать проблемы на месте, да и не уверена была, что Никольский поедет.

– Бабуля! – бросилась я обнимать своего дорогого чело-

века. – Как я соскучилась!

– А я то как! – со слезами умиления на глазах, произнесла бабушка, – ты совсем скоро исчезнешь, настолько худая, что сквозь тебя можно смотреть!

Я отмахнулась.

– Не придумывай бабушка, сейчас так модно. Я, кстати не одна приехала, – та-да-да-даааам! – Это мой... друг, Сергей. А это моя бабушка, Валентина Ивановна.

– Ой, какая Валентина Ивановна, – замахала руками бабушка, – Баба Валя.

– Очень приятно, Баба Валя, – нацепил на себя неожиданно приветливую улыбку Никольский, – надеюсь, я вас не стесню?

– Да что ты, сынок! Конечно, не стеснишь! А если слегка поможешь по хозяйству, так век тебе благодарна буду.

– Ну, значит, буду отрабатывать свое проживание, – снова улыбнулся Никольский, идя в дом в след за бабушкой.

А я с шумом выдохнула. Хотя, расслабляться рано.

Сергей

Я попал в сказку. К примеру, гуси-лебеди, я племяннику недавно читал ее. Там на картинке девочка с братом гуляли возле дома, вот такого же. Правда, по сюжету там, я предполагаю, век 17, а сейчас, вроде 21.

Хотя, конечно, элементы того, что я не в прошлом – имелись. Толстый телевизор года так 1990, холодильник Бирюса, на столе лежал кнопочный сотовый телефон, а вместо са-

мовара был эмалированный чайник. Но на 21 век все равно не тянет.

Для меня это было дико. Дико интересно и дико непонятно. Я не зажавшийся сноб, у меня у самого мобильный два года не менялся, потому что мне как-то без разницы какой он, главное чтобы звонил и получал сообщения во всех мессенджерах. А играть на нем или снимать Full HD видео, у меня попросту времени нет. Недавно встречался со своей знакомой светской львицей, она сразу же, вытянув силиконовые губы, продемонстрировала мне новый Iphone, облаченный в золотой чехольчик.

– Представляешь, одна из первых его заполучила, – с гордостью протянула она, – ну а ты что?

– А я в этот момент деньги зарабатывал, – пожал я плечами. До нее, правда, не дошла моя ирония, тонковато для таких телочек.

Но здесь время остановилось в советском союзе и, похоже, кроме меня это никого не напрягало.

– Бабуль, как у тебя дела? Что нового в деревне? – спросила Алиса, поедая из банки варенье.

– Ой, да какое новое? Дядя Петя пьет, с работы его выгнали. Козу у бабы Маши кто-то украл.

– Да кому нужна ее старая животиная, – искренне засмеялась девушка, затем осеклась, встретив мой взгляд.

– Да кто же знает, даже участкового с поселка вызывали! – продолжала сокрушаться баба Валя.

– Нашли? – спросила Алиса, запихивая в рот уже десятую ложку варенья. Я не выдержал и отобрал банку. Неужели такое вкусное?

– Сережа, – повернулась ко мне баба Валя, – ну куда ты сладкое, сейчас картошечки с грибами пожарю, аппетит перебьешь.

Алиса засмеялась в кулак, а я со вздохом отставил варенье. Правда, когда Алисина бабушка отвернулась, все-таки украл ложку.

Надеюсь, она отличает ядовитые грибы от съедобных? А то сдохнуть здесь слишком эпично, даже для меня.

На удивление такое простое блюдо как картошка с грибами оказалось очень вкусным.

– Вкусно, очень, – признал я мастерство бабы Вали.

Алиса покосилась на меня, но ничего не сказала.

– Конечно, вкусно, картошка молодая с огорода, грибы только вчера собрала и перебрала. Это же вам не в городе, где все продукты искусственные, – прокомментировала хозяйка, наливая нам чай. – Чай, кстати, тоже сама делала, там разные вкусные травки, для здоровья полезны, а некоторые и для мужского, – покосилась на меня бабушка.

Я неожиданно подавился тем самым чаем-виагрой.

– Это очень хорошо, где Сережа еще таких целебных травок отведаст? – неприлично заржала Алиса, даже не смутившись бабушкиного красноречивого взгляда. Думаешь, уела?

– Спасибо, баба Валя, с молодой девушкой мужчина дол-

жен сохранять богатырское здоровье, – ответил я, прижимая Алису, при этом больно надавливая ей под ребро. Девчонка ойкнула и попыталась вырваться, но после приема мною Богатырь-чая это оказалось сделать сложновато.

– Вы на речку сходили бы, ты, Алиса, совсем бледненькая. В этом году август замечательный – теплый, сухой. Еще все купаются, – мечтательно произнесла баба Валя.

– А что, я за, – ответил я, не отпуская девчонок из крепких объятий. Должен же я оправдывать целебное свойство чая, если уж потенцию продемонстрировать пока не получится.

Алиса кинула на меня недовольный взгляд, и, наконец, выкрутилась из моих лап.

– Бабуль, какая речка, у тебя столько дел по хозяйству. Сережа рвался помочь тебе, – девчонка явно не желала идти со мной купаться, боялась, видимо, что я утоплю ее.

– Алиса, тебе не стыдно, вы только с дороги! Дай мужчине отдохнуть, освоится, еще успеете. Быстро купаться и загорать! – скомандовала баба Валя.

Я тут же поднялся из-за стола, плотоядно поглядывая на заметно нервничающую Алису. Девчонка протиснулась мимо меня, успев шепнуть: «Я еще отыграюсь». Конечно, отыграешься – расцарапаешь мне спину, больно укусишь, сорвешь себе нежный голосок.

При бабушке я, естественно, этого не озвучил, каким бы мерзким я не был, но хозяйка дома мне нравилось. Да и войну эти две недели я собирался вести только с одной женщи-

ной, с двумя, боюсь, меня ждет фиаско.

Глава 5

Алиса

Еще какой-то час назад я выдыхала, скрестив пальцы, что Никольский не ведет себя как свинья с бабушкой, а сейчас я зла. Я чертовски зла, потому что этот гад смог переманить на свою сторону бабулю! Мою бабулю! Чем беззастенчиво пользуется.

Идти на речку с ним мне не предвещало ничего хорошего.

Во-первых, я не без основания ждала от него подлянки. А плаваю я не слишком хорошо, да и кто знает, до чего он опуститься, стянет с меня трусы в воде и уйдет с ними, например.

А во-вторых, как бы глупо это не звучало, речка была для меня личной отдушиной, и пускать всяких зажавшихся миллионеров в этот уголок рая, я не хотела.

С тех пор как закончилось мое детство, многое в деревне изменилось, пришло в упадок, ну, или, перестало быть для меня чем-то сокровенным. Но неизменным оставались три вещи – моя бабушка, мой дом и МОЯ речка. Конечно, я не раз была на море, но такого кайфа от воды я больше нигде не получала.

А теперь, он испоганит мою святыню, еще, не дай бог, пометит ее. Кобель.

Мои муки настолько явно были отражены у меня на лице,

что бабушка всерьез забеспокоилась моим здоровьем.

– Да, что-то мне не здоровится, – приложила я ладонь ко лбу, – наверное, речка все же отменяется.

– Ой, бедняга, ну ляг, полежи, – засуетилась надо мной бабушка, и мне на миг стало стыдно, что я обманываю ее, но появившаяся довольная рожа Никольского, успокоила мою совесть.

– Что случилось? – спросил миллионер, перекинув полотенце на плечо.

– Алисоньке что-то не хорошо, – пробубнила бабушка, откуда-то из коридора, – я сейчас, у меня травки лечебные были.

– Хреновая ты актриса, да и внучка так себе, – сокрушенно произнес Никольский.

– Оставь свои нравоучения при себе, – рывкнула я, на секунду выходя из образа.

– Сучка, – меланхолично и беззлобно произнес мужчина. – Обломала меня с водичкой.

– Кобель недалекий, – вернула я комплимент, и тут же схватилась за лоб, так как в дверях появилась нервничающая бабушка.

– Вот, Алиса, заварю сейчас, все вирусы и инфекции разом отступят, – суетилась бабушка с каким-то маленьким венником в руке.

– А беременным можно эти травки? – громко спросил Никольский, и мы с бабушкой тут же устали на него. – Нет,

просто Алиса такая бледная, чем черт не шутит, хоть мы и предохраняемся.

Я начала краснеть. Сначала от смущения перед бабушкой, потом от злости. Бабуля перевела взгляд на меня.

– Алиса?

– Не, не, не, – выставила я руки вперед, – бабуль, я точно не беременна, могу поклясться на бюсте Ленина. Хотела добавить, что у меня и секса-то уже месяца три не было, но поняла, что спалюсь.

Миллионер-недоумок заржал, а бабушка, кажется, перекрестилась.

– Ну, это, конечно, ваше дело, но детки должны рождаться в браке, считайте меня старомодной, – вернулась бабуля к завариванию травок.

– Баба Валь, вы не переживайте, если что, я только за. Дети – это святое, я с себя ответственность никогда не сниму.

– А это правильно, Сережа, – повернулась к нему бабушка, – ты молодец, видно, что ты настоящий мужчина.

Да как?! Почему моя бабушка, которая ложь чует за версту, так прется от моего фальшивого ухажера?! «Потому что демон в нем сидит, да мозги бабуле крутит» – заунывным голосом произнесло мое подсознание. Точно демон. Исчадие ада. С кем я связалась?

Бабушка заставила меня выпить терафлю местного производства и отправила в спальню. В тишине и уединении я достала блокнот и начала строчить заметки для будущей ши-

карно-пробивной статьи.

Но в голову, как назло, ничего путного не шло. Написать, что Никольский вляпался в какашку или не уступил тетке место в электричке? Как-то мелко и несерьезно. Поэтому, вопреки здравому смыслу, я начала излагать собственные впечатления. А таковых было не мало.

Я подтвердила свою догадку, что Никольский тот еще мерзавец, но вместе с тем появилось ощущение, что он человек слова. Помимо похабных шуточек и мерзких словечек, никаких посягательств на мою честь ни разу не было. Более того, он сквернословит, да и в целом далеко не ангел, но до откровенного хамства, коего я в свое время наслушалась сполна от бывшего молодого человека, я не заметила. Хотя, конечно, еще не вечер, мы с ним всего ничего, несколько часов вдвоем, вполне вероятно, что он просто не выпустил монстра наружу.

Я сидела, скрестив ноги на кровати, и с остервенением кусала ручку, когда услышала, как открылась дверь в комнату. Моя комната находилась за занавеской от большой, поэтому я сумела быстро сориентироваться и спрятать блокнот под подушку.

– Алиса, душа моя, свет моих очей, выходи, папочка соскучился по тебе, – голосом волка из сказки завывал Никольский.

– Что тебе надо, исчадие ада? – подала я голос.

– Кровушки твоей захотелось, – распахнул занавеску муж-

чина, откровенно меня разглядывая.

– Отравишься, – хмыкнула я, подергивая плечом. Его откровенный взгляд меня жутко смущал, но и предъявить ему вроде нечего.

– Действительно, твою слюну надо бабе Вале предложить, чтобы с помощью нее снимать отеки, по аналогии со змеиным ядом.

– Ха-ха, зачем заявился? – не поддалась я на провокацию остряка.

– Я тут живу две недели, вообще-то, ты забыла? – иронично вскинул бровь миллионер. – Ладно, где в этой гребаной деревне связь ловит?

В голове раздался злодейский смех. Ухаха!

– Только на холме, откуда мы пришли, Сереженька, придется ножками подвигать, физкультурой позаниматься, – лишь бы не услышал фальш в голосе.

– Твою ж налево, – скривился Никольский, затем коварно улыбнулся. – Ну и хорошо, если я тебя убью, то успею смыться быстрее, чем вызовут ментов, – и неожиданно щелкнув меня по носу, удалился.

Я потерла кончик носа и сощурила глаза. Нужно, пожалуй, прогуляться.

Сергей

Я искренне надеялся, что девчонка соврала, но нет, связи и правда не было. Надеюсь, на холме она хотя бы есть.

Я проклял своего тренера, пока поднялся на этот холм,

вроде низкий, блин, а как будто в горах побывал. Но, слава богам, мое терпение и труд были вознаграждены.

– Привет Марк, меня не расчленили, ты рад?

– Добрый день, Сергей Васильевич. Вам честно ответить? Какой дерзкий на расстоянии.

– Что-нибудь нарыл? – спросил я уже серьезным тоном.

– Да. Оказывается, девчонка претендует на новую должность, для этого ей нужно выдать какую-нибудь обличительную статью про известного человека. В общем, опозорить она вас хочет. Когда за вами приехать?

Вот ведь мелкая коза, куда метит-то оказывается! Никакого инстинкта самосохранения! Ведь если мне что-то не понравится, я и ее, и весь этот журнал в порошок сотру. Хорошо, теперь я знаю правила игры, играть становится интереснее.

– Через две недели, Марк, что у тебя с памятью? – ответил я своему охраннику.

– Но, зачем вам это? – непонимающе спросил собеседник.

Я и сам не особо понимал, скорее всего, совокупность факторов. Мне хотелось наказать соплячку, указать, где ее место, чтобы в следующий раз, прежде чем нападать на акулу, немного плавники отрастила. Так же я хотел ее поймать. Действительно хотел, такая строптивая лошадка, что азарт охотника включается на раз-два. А как она мило краснеет. Ну и спор, хотелось выиграть. А еще я не окунулся во все прелести деревенской жизни, на речку, вон, не сходил. И

что-то подсказывает мне, что навряд ли я еще когда-то окажусь в деревне.

– Злость, любопытство, похоть – убойная смесь, Марк.

Я прямо представил, как Марк на том конце провода сокрушенно мотает головой.

– Хорошо, если что – звоните, – сказал сквозь зубы пробубнил охранник.

– А, да, Марк, тут действительно связь не везде ловит, я сам буду с тобой связываться дважды в день.

Марка, похоже, разбил инфаркт, потому как я слышал на протяжении минуты только пыхтение в трубке.

– Марк?

– Я вам рации привезу, – тоном, нетерпящим возражения, сказал собеседник.

– А еще камуфляж, кирзачи и котелок, в котором я кашу буду варить. Не смеши меня! – рявкнул я в трубку и отключился. Рацию, твою мать.

Спускаться было легче. Возле дома я заприметил Алису и пошел в другую сторону, обдумать стратегию. Как бы не хотелось придушить мелкую занозу, но то, что я знаю ее тайну – это мой козырь в рукаве, и выкладывать в начале игры я его не намерен. Поэтому буду действовать как действовал до этого. А когда перестанет возле меня скалиться и краснеть, сделаю все, чтобы она сама ко мне в штаны залезла. А после ночки на скрипучей кровати, я ее пошлю писать статью про кого-нибудь другого.

Я жесток? Нет, я еще очень мягок, мог бы просто уничтожить ее, да так, что она оставшуюся жизнь проработала бы поломойкой. А я просто преподам ей урок, что не нужно считать себя умнее всех, особенно тех, кто смог построить огромную империю и всякие интриги раскусывает на раз-два. В следующий раз, будет использовать свою головку не только для причесок. А ведь я еще не самый худший вариант, влезь она в личное к другим серьезным людям, могла бы и не проснуться на следующий день.

Но все-таки какая милая интриганка. Пользующаяся острым словом, но в то же время краснеющая от одного моего взгляда. У меня чуть не встал, когда она стыдливо отводила глаза, поджав ноги на кровати. Будет интересно и увлекательно. Две недели я, конечно, тут торчать не буду, но даже за то время, что я планирую провести в деревне, я наслажусь и игрой, и девчонкой по полной.

Интересно, а спать мы будем вместе?

Глава 6

Я вернулся в дом и застал там Алису с бабушкой.

– О, дорогая, смотрю, тебе лучше? – стрельнул в девчонку взглядом.

– Да, – выдала она, мельком оглянувшись на бабушку.

– Не буду вам мешать, молодежь, – встала баба Валя, – мне еще вишню собрать надо, компотиков да варенья вам на зиму наделаю.

– Ба, я помогу, – вскочила мелкая зараза. Явно боится оставаться со мной наедине.

– Алиса, – повернулась к ней бабушка, – Сережа здесь, вообще-то, впервые. Покажи ему деревню.

– Действительно, Алиса! – возмутился я. Но девчонка показала мне только средний палец за спиной у бабушки. Я поднял брови, но не поддался на провокацию.

Баба Валя покачала головой, недовольная молчанием внучки, и вышла на улицу.

– А я смотрю, ты нарываешься, – начал наступать я на Алису, – я же могу и перестать быть твоим милым ухажером.

Алиса насупилась и опустила взгляд.

– Ты меня провоцируешь, – взбрыкнулась лошадка.

– Да ладно, – развел я руками, – я ангел во плоти.

– Во-во, ты что-то задумал, – не сдавалась мелкая.

– Конечно, – кивнул я, – выиграть пари и трахнуть тебя.

Моя собеседница опустила взгляд, но быстро пришла в себя.

– Хорошо, пойдем, погуляем.

Я кивнул.

– Только вначале загляну в местную уборную, где она, кстати?

Алиса выдала плотоядную улыбку.

– За домом деревянная будочка. Только там живет паук Гоша, не трогай его, мы с ним типа друзья.

Я закатил глаза и пошел искать жилище паука.

Я остановился возле вертикального гроба, собираясь с духом. Хотел прочесть молитву, прежде чем нырять туда, но вспомнил, что не знаю ни одну, да и могу случайно воспламениться.

Но внутри все оказалось лучше, чем я представлял. Главное чисто, как бы не звучало это для туалета на улице. А с учетом щелей в пол моей задницы, ветер там гулял такой, что запаха практически не было.

Вернулся я под довольную ухмылку Алисы.

– Гоше передал привет?

– Его дома не было. Алиса, тут есть магазины?

Я вдруг неожиданно понял, что хочу курить. Курю я не часто, скорее даже это действие приурочивается к какому-то событию. Я могу не курить несколько месяцев, потом на протяжении нескольких дней уничтожить десятку пачек. Психологическая зависимость с полным отсутствием физической.

– В деревне нет, – пожала плечами девчонка, – но есть в селе, до него пару километров, можем дойти.

– Хорошо, только за карточкой схожу, – я повернулся в сторону дома.

– Сережа, ты серьезно? – усмехнулась Алиса.

Я непонимающе уставился на нее.

– Там карточки не принимают. Сергей Васильевич, ну вы и дитя прогресса.

– Твою ж налево! – я забарабанил пальцами по забору. – Ладно, позвоню Марку, попрошу привезти наличку.

– Как вы быстро сдались, – нараспев произнесла маленькая стерва.

– В смысле? – сощурил я глаза.

– Ты забыл, ты должен сам справиться со всеми трудностями?

Три вдоха с медленными выдохами. Оторвусь в постели. И после нее, когда пошлю мелкую гадость, глядя прямо в глаза.

– Хорошо. Как я могу достать наличность?

– Я могу одолжить, – милым голоском предложила Алиса.

Я засмеялся.

– Нет. Во-первых, даже боюсь спросить про проценты на возврат, во-вторых, я принципиально не беру у девушек деньги, даже в долг. Даже у такой стервы как ты.

Мелкая нахохлилась и отвернулась.

– Мучайся тогда.

Говорят, что если у миллионера отобрать все деньги, че-

рез некоторое время он снова станет миллионером. Проверим эту теорию.

Я оглянулся вокруг. Недалеко на бревнах сидело несколько мужиков и рубились в карты.

– Подожди меня здесь, моя ненаглядная, – коварно улыбнулся я, оставив Алису в недоумении.

В глазах девушки загорелся интерес и исчез тот огонек загнанной собаки, которая только скалится.

– Привет, мужики, на что играете?

Мужики переглянулись, видимо, мысленно решая, стою ли я их внимание.

– На баблишко, а что? – выступил, похоже, главарь.

Так, вот и выявили лидера.

– Сергей, – протянул я ему руку, – азартный игрок, без денег, но с шикарными часами.

После небольшого раздумья, мою руку пожали.

– Василий, с деньгами, но часы люблю. Во что играешь?

Я пожал плечами.

– Да хоть в покер, хоть в дурака. Мужики, вы меня извините, но бабки все пропил, а девке моей вкусняшек захотелось, вот теперь пытаюсь что-то наскрести.

Мужики оценивающе уставились на мою девку, нервно переминающуюся с ноги на ногу.

– Очко! – вынес вердикт Василий.

Ну, собственно, как я и думал, он выбрал ту игру, которую я умышленно не назвал.

Обыграл я Василия очень легко, но и понимал, что мне могут раздать звездюлей и часы отобрать, поэтому остановился на необходимой мне сумме. Все же здесь не элитное казино. Миллионером не стал, но и не пропал.

– Спасибо, Василий, игра была шикарной, как денег срублю, обязательно еще приду.

Василий что-то буркнул и отвернулся к своим.

– Ну, пошли, – сказал я, проходя мимо Алисы. Та покачала головой.

– Много заработал? – усмехнулась она.

– На вкусняшки тебе хватит, – заржал я, оборачиваясь на девчонку.

– А я-то тут причем? – не поняла она.

– Ну, ты же моя девка, – еще сильнее заржал я.

Алиса покрутила пальцем у виска и пошла вперед. А я перевел взгляд на ее задницу, очень соблазнительную, между прочим.

– Алиса, а тебе говорил кто-нибудь, что у тебя очень красивая... попа? – делает вид, что не слышит, но с шага сбилась. Я догнал девушку.

– В ресторане ты без смущения принимала комплименты.

– Это не комплимент, – отрезала девчонка, не останавливаясь.

– А что тогда? – искренне недоумевал я.

– Пошлость, – пожала она плечами.

Я заржал.

– Сказать пошлость для сравнения?

Алиса резко затормозила.

– Никольский, чего ты добиваешься?

Я приблизился к девчонке. Она сощурилась, но не отступила.

– Ничего. Я такой, какой есть. И это было твоим желанием провести со мной бок о бок две недели. Я не собираюсь меняться ради того, чтобы тебе жилось проще. Прими это как данность, детка.

Ее лицо было в паре сантиметров от моего, и я всерьез опасался, что он мне сейчас нос откусит. Но неожиданно маленькая стервочка улыбнулась.

– Хорошо, Сергей Васильевич, не будем строить из себя цивилизованных людей. Потом не обижайтесь.

И пошла дальше.

Алиса

Понимаю, что он специально меня подначивает, а сделать ничего с собой не могу. Еще это его постоянное желание вторгнуться в мое личное пространство. Напрягает.

На удивление, до поселка дошли быстро. В магазине Никольский купила две пачки сигарет, конечно, самых дорогих из представленных, а еще мне мороженое.

– Я не просила, – проигнорировала я протянутую руку с мороженым.

– Считаю меня старомодным, но я считаю, что мужчина должен баловать свою спутницу, даже если она очень вред-

ная.

– Считаю меня феминисткой, но мне от тебя ничего не надо, – буркнула я.

– Даже 10 килобаксов?

– Если ты забыл, я велела их перевести в питомник в случае моего выигрыша, меня они даже не коснутся.

– Откуда такая любовь к братьям меньшим? – неожиданно спросил мужчина, отдавая мое мороженое какой-то мимо проходящей девочке.

– Не боишься прослыть педофилом? – улыбнулась я.

– Но я же у нее за мороженое ничего не прошу, у тебя, может, еще и попросил бы, – усмехнулся он. – Ну, так что?

– Не могу сказать, просто хочу помогать, но пока не знаю как. Я долгое время была волонтером и насмотрелась такого, что словами не передать. А еще глаза собак, даже когда их сто раз предали, они светятся надеждой. И хозяев своих от-вратительных они продолжают ждать и любить. Люди ужасные существа, у них нет и доли той искренности, что есть у животных.

Никольский достал сигарету и закурил. Я ждала язвительных реплик, но их не последовало. Мы пошли обратно в деревню.

– Знаешь, Алиса, – заговорил Никольский, – тебе нужно отрастить зубы, чтобы тягаться с такими как я. А иначе сожрут.

Я не поняла, к чему он это сказал. Но звучало не как

оскорбление, и ладно.

Вечер прошел довольно спокойно, мы поужинали, Никольский пропадал где-то на огороде. Периодически, я замечала детский интерес в его глазах, он как будто попал в сказку. Меня это веселило, но виду я, конечно, не показывала. Решила, когда мужчина уснет, начну работу над статьей и пересмотрю фотографии, которые я сделала втихаря от него.

– Я буду ложиться, мне завтра рано надо встать, – сказала бабушка, поднимаясь из-за стола.

– Бабуль, я посуду домою и тоже скоро к тебе присоединюсь, – сказала я, вытирая чашки.

– Я вам с Сережей в маленькой комнате постелю.

Та-да-да-дам! Я была уверена, что у меня бабушка за вот это вот «до свадьбы ни-ни».

– Бабуль, да я с тобой лягу, – зачастила я, глядя на довольную ухмылку Сережи. Хорошо хоть молчит.

Бабушка улыбнулась.

– Ну, ты уж из меня совсем древнюю старуху не делай, думаешь, я не была молодой? Все равно друг к другу будете бегать, ложитесь уж вместе.

Я покраснела до кончиков ушей, больше, конечно, от паники. Это в мои планы совсем не входила. И нет, я не боюсь, что не сдержусь при виде красивого тела мужчины, все-таки у меня мозги есть, а вот что это самое тело начнет приставать, я не сомневалась.

– Бабуль, я не хочу, чтобы ты смущалась, – улыбнулась я

своей самой неотразимой улыбкой. – Мы так решили.

Бабушка открыла рот, но Никольский ее опередил.

– Алиса, ну серьезно, мы все взрослые люди. Мало того, что упали как снег на голову, давай ты еще бабушку всю ночь будешь пинать, спать не давать. Не смешно. – И повернулся к моей бабушке. – Я помогу постель расстелить, пока Алиса посуду моет, пойдемте, баба Валь.

Они удалились в комнату, а я ударилась в панику. Две недели в одном доме с этим чертом тяжело, а в одной постели вообще невыносимо. Но я не буду капитулировать, один на-мек на непристойность – и он проиграл. Да, вот так! Я гордо задрала нос и стала домывать посуду. А в душе продолжала шуметь буря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.